

Выходило, что фотография на надгробии той свежей могилы, которую видела Хань Кэ, не совпадала с настоящей покойницей. Зато совпадала с красавицей на портрете.

— Значит, это не призрак, а оборотень? — предположила Мао Сяоли.

Оборотнями-цзин становились любые сущности, которые набирали силу через долгие годы поглощения духовной энергии и по стечению обстоятельств обретали зачатки разума. Только вот путь этот был нелёгок — слишком много ограничений. Даже обретя разум, они необязательно добивались чего-то значительного, поэтому прибегали к разнообразным уловкам ради усиления собственного совершенствования. Самый распространённый способ — вселиться в человека и украсть его судьбу.

Неудивительно, что Мао Сяоли первым делом подумала об оборотне: все признаки указывали на то, что нечисть скрывается в портрете. А человек — духовнейшее из всех существ меж небом и землёй; чем больше вещь похожа на человека, тем легче ей стать оборотнем.

Каменные статуи, портреты, скульптуры... Чем старше и чем реалистичнее облик — тем выше вероятность. А раз превратился в оборотня — значит, появилась и алчность. Главная мечта любого оборотня — стать человеком. Большинство из них не утруждают себя честным совершенствованием, а предпочитают захватить чужое тело и свернуть на кривую дорожку.

Хань Кэ, услышав про оборотня, в испуге подалась к Чэнь Яну:

— Картина ожила?! Мастер, может, выбросить её?

— Впустить бога легко — выпроводить трудно, — покачал головой Чэнь Ян.

Пока нечисть не получила то, за чем явилась, она просто так не уйдёт. Стоит Хань Кэ попытаться избавиться от картины — и в следующую же секунду тварь внутри неё разъярится и заберёт её жизнь.

— А если... сжечь?

— Если не хочешь умереть вместе с ней.

— Что?.. Почему?

Чэнь Ян посмотрел на Мао Сяоли:

— Ты у нас специалист. Объясни.

— Боюсь, госпожа Хань Кэ, все три ваши души и семь духов захвачены этой картиной. Пока существо внутри не выйдет наружу и мы его не уничтожим, уничтожение картины означает вашу гибель.

Мао Сяоли старалась подбирать слова помягче, но Хань Кэ всё равно расплакалась.

Чэнь Ян скользнул по ней взглядом. Чрезмерная ранимость, рассеянность, неспособность собрать мысли — всё это были типичные признаки того, что три души и семь духов человека находятся в плену.

Мао Сяоли подошла к Чэнь Яну и шёпотом спросила:

— Чэнь-гэ, это точно оборотень?

— Ночью посмотрим, — ответил он, покачав головой.

Пока что всё, что они знали, было с чужих слов. Да, он мельком столкнулся с тем духом, но настоящего контакта не было. Придётся подождать до ночи, когда нечисть себя покажет.

— Чэнь-гэ, а ты ничего не подготовишь? — Мао Сяоли вытащила из принесённого рюкзака персиковый меч, пачку талисманов и металлический компас-лопань.

— Я не небесный заклинатель.

— А, точно. Всё время забываю — ты выглядишь таким бывалым. Прямо как мой папа — надёжный.

— Твой папа?

— Нынешний глава школы Маошань. Ты же знаешь. Ты сам представил меня Хань Цзяшаню и всё про меня выложил.

— ...

Чэнь Ян и правда не ожидал, что Мао Сяоли действительно наследница школы Маошань и из семьи небесных заклинателей. Он просто вспомнил знаменитый в своё время телесериал, где упоминалось выражение «Мао на юге, Ма на севере».

— Чэнь-гэ, ты гений!

Мао Сяоли восхищалась им без оглядки. Даже не будучи заклинателем — с одного взгляда

определить её родословную? Такая проницательность не каждому дана.

Чэнь Ян проглотил готовое сорваться с языка признание и молча принял восторженный взгляд Мао Сяоли, сохраняя невозмутимость. Со стороны он выглядел ещё загадочнее прежнего.

— Хорошо, что я позавчера нарисовала несколько десятков талисманов, да ещё персиковый меч есть — должно хватить. Правда, часть ещё не готова...

Сказав это, Мао Сяоли нашла себе место и принялась бормотать что-то над дюжиной талисманов.

Хань Кэ с удивлением наблюдала за ней и спросила:

— Мастер, что она делает?

— Закрепляет убойную силу.

В народе говорят: «Без ган и ша талисман не станет талисманом». Нарисовать талисман легко, а вот закрепить в нём силу — трудно. Сейчас Мао Сяоли закрепляла тяньган-ша — самую распространённую грозовую силу. Только после этого талисман обретал настоящую мощь.

Обычно и набрать ци, и закрепить ша было делом непростым, но, судя по тому, как легко это давалось Мао Сяоли, талант у неё был незаурядный.

Стрелки часов подбирались к полуночи — к часу, когда инь-энергия достигает наивысшей точки.

Вилла погрузилась во тьму и тишину. Тучи неслышно разошлись, и из-за них выглянул серп луны — мертвенно-белый, холодный. Повиснув в углу неба, он казался зловещим и потусторонним. Во дворе стояла полная тишина, цветы и травы замерли. И вдруг налетел порыв нечистого ветра — зелень раздвинулась на две стороны, хотя растения чуть поодаль оставались совершенно неподвижны. словно невидимый человек прошёл между клумбами, раздвигая их по пути.

У входной двери нечистый ветер резко остановился. В пустом, казалось бы, дверном проёме вспыхнул золотой отблеск, и одновременно раздался суровый окрик — словно рухнула гора, словно треснул камень.

Нечистый ветер мгновенно исчез.

Все собравшиеся в гостиной вздрогнули от грохота снаружи. Хань Цзяшань с женой и дежурившая при них домработница вскинулись разом.

— Что произошло? Этот призрак пришёл? — спросил Хань Цзяшань.

Чэнь Ян поднял голову и увидел, что ученик заклинателя Ло уже подскочил к Хань Цзяшаню и услужливо тараторил:

— Нет-нет. Просто ветер подул.

— Ветер? — нахмурилась госпожа Хань и велела домработнице выйти проверить.

Та выглянула за дверь и вернулась:

— Ни ветерка.

Такой грохот — если это ветер, то явно сильный. А за дверью тихо и спокойно.

— Может, воры? — предположила госпожа Хань.

Заклинатель Ло вышел вперёд:

— Просто бродячий призрак хотел воспользоваться случаем. Боги дверей его отпугнули.

Госпожа Хань не поверила. Тогда заклинатель Ло добавил:

— Я рассыпал у входа слой благовонного пепла. Посмотрите — нет ли на нём следов?

Домработница выбежала, а потом охнула:

— Есть! Цепочка следов, госпожа!

— Следы лёгкие, видны только идущие к дому. Обратных нет.

Домработница подтвердила.

Госпожа Хань колебалась. Она больше доверяла Чэнь Яну, поэтому повернулась к нему:

— Что это значит?

— Когда дух ступает по благовонному пеплу, проявляются его следы, — объяснил Чэнь Ян. — Духи почти невесомы, поэтому и отпечатки еле заметные. У госпожи Хань Кэ слишком

завидная судьба, а сейчас, когда она окутана мёртвой энергией, бродячие призраки слетаются к ней, как мотыльки, — хотят захватить её тело. Но боги дверей охраняют дом, и им сюда не пробиться.

Когда речь зашла о завидной судьбе дочери, госпожа Хань смягчилась. Кивнула и приняла объяснение.

Заклинатели Люй и Ло уставились на Чэнь Яна с плохо скрытым раздражением.

Чэнь Ян потрогал своё лицо и вздохнул.

Что поделать — мир, в котором всё решает внешность.

Сейчас все ждали в гостиной. Если бы кто-нибудь остался наверху в спальне, призрак проявил бы ещё большую осторожность. Нечисть хотела подменить Хань Кэ, и этой ночью всё должно было решиться. Чэнь Ян не сказал госпоже Хань одного: если сегодня ночью им не удастся справиться с призраком, Хань Кэ не переживёт эту ночь.

Поэтому даже зная, что в доме находятся заклинатели, нечисть ни за что не упустит этот шанс.

На всякий случай Чэнь Ян и Мао Сяоли всё-таки ждали внизу. К запястью Мао Сяоли была привязана красная нить, на обоих концах которой висело по колокольчику. Другой конец был обвязан вокруг лодыжки Хань Кэ.

Мао Сяоли от скуки таранилась в пол — играть на телефоне было нельзя. Она попыталась заговорить с Чэнь Яном, но тот сидел, уткнувшись в кулинарные рецепты.

— Чэнь-гэ...

Бом! Бом! Бом!

Часы пробили полночь.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Колокольчики зазвенели отчаянной дробью. Воздух мгновенно наэлектризовался. Чэнь Ян и Мао Сяоли вскочили на ноги — сверху донёсся пронзительный вопль Хань Кэ. Они бросились вверх.

Мао Сяоли выбила дверь ногой. В спальне было темно — Чэнь Ян по памяти нашарил

выключатель и щёлкнул несколько раз, но свет не зажёгся. Пришлось обходиться тусклым лунным светом.

Едва они переступили порог, дверь за ними с грохотом захлопнулась.

Мао Сяоли запрыгнула на кровать, откинула одеяло — на постели лежал только колокольчик. Хань Кэ не было.

— Она исчезла?

Чэнь Ян нахмурился — и вдруг почувствовал на руке что-то мокрое и скользкое. Резко поднял голову.

Прямо над ним на потолке, распластавшись по нему, как рептилия, ползла «Хань Кэ». Она повернула голову — глаза закатились, сверкая одними белками, — и уставилась прямо на него.

Рот перекосялся в неестественном оскале. С него капала слюна — прямо ему на руку.

— Сяоли!

Мао Сяоли обернулась, выхватила талисман и начала читать заклинание:

— Юйцин шицин, чжэньфу гаомэн, туйцянь эр ци, хуньи чэнчжэнь. Улэй улэй, цзихуэй хуаннин, иньюнь бяньхуа, хоу дьянь сюнь тин, вэньху цзичжи, сусу фа янь шэн, ланло цзюй бинь ду шэнь мяо лу чунь и ша шэ — цзицзи жу люйлин!

Талисман, словно обретя глаза, метнулся точно в цель и прилип к спине «Хань Кэ». В тот же миг из него вырвались видимые невооружённым глазом молнии и ударили по одержимому телу. «Хань Кэ» издала нечеловеческий визг — похоже, было невыносимо больно.

Мао Сяоли рванулась следом, готова второй громовой талисман.

Но «Хань Кэ» метнулась по потолку с невероятной скоростью, выползла в коридор и понеслась к лестнице. Мао Сяоли вспомнила уговор с двумя другими заклинателями и жалобно взвела:

— Не-е-ет! Мои пятьсот тысяч!

И кинулась следом.

Внизу вспыхнул яркий свет. «Хань Кэ» корчилась, выгибаясь, как змея, — по-нечеловечески, жутко. Из перекошенного рта вырывался звериный рёв. Зрелище леденило кровь.

Супруги Хань в гостиной чуть не лишились чувств. Домработница забилась под стол и наотрез отказывалась вылезать. «Хань Кэ» резко задрала голову — и обнаружилось, что лицо у неё густо измазано красным и зелёным, абсолютно жуткое, — и заревела прямо на них.

Громовой талисман, приклеенный к спине, давно отвалился от трения. Теперь «Хань Кэ» была разъярённым чудовищем.

Мао Сяоли выбежала следом, сложила указательный и средний палец в мудру и метнула очередной громовой талисман. Но заклинатель Люй, стоявший внизу, переглянулся с заклинателем Ло, прыгнул вперёд и перехватил талисман, разорвав его в клочья.

— Девочка, мы же договорились: вам — спальня, нам — гостиная. Раз вы не справились — отойдите в сторону.

Мао Сяоли побагровела от злости, но ничего не могла поделать. Она ещё не освоила искусство «наплевать на приличия» и «действовать нагло», — впрочем, поработав какое-то время рядом с Чэнь Яном, она потом в подобной ситуации, не моргнув глазом, первым делом вырубил бы конкурентов. Но нынешняя Мао Сяоли была ещё зелёной и принципиальной, поэтому и правда застыла на лестничной площадке.

Внизу заклинатель Ло и его ученик вступили в бой с кинувшейся на них «Хань Кэ». Госпожа Хань обмякла от ужаса, зато Хань Цзяшань успел оттащить жену в укрытие.

Внизу кипело сражение, а наверху, в спальне, царил зловещая, неестественная тишина.

Чэнь Ян раздвинул шторы пошире, чтобы впустить больше лунного света, повернулся к картине и произнёс:

— Выходи.

Едва он договорил, дверь спальни тихо затворилась — и, судя по всему, открыть её теперь было невозможно.

Из темноты медленно выступила фигура. Лунный свет упал ей на лицо — и это оказалась «Хань Кэ», которая, казалось бы, должна была сейчас быть внизу, в гостиной!